

Научно-образовательный форум по международным отношениям

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Журнал теории международных отношений и мировой политики

INTERNATIONAL TRENDS
Journal of International Relations Theory and World Politics

Главная | Новости | Для авторов | Редакционная коллегия | Архив номеров | Отклики | Поиск | Публикационная этика | English version

Текущий номер. Том 11, № 1(32).
Январь–апрель 2013

Реальность и теория

Аналитические призмы

Фиксируем тенденцию

Двое русских – три мнения

Рецензии

Persona Grata

Бизнес и власть

РЕЙТИНГ 3446609
mail.ru 61
20

УЧАСТНИК TOP 100
Rambler's

12376 343 2
Splog

12376 343 1
Splog

СОДРУЖЕСТВО
www.mpa.ru

Реальность и теория

Сергей Рязанцев МИГРАЦИОННЫЕ ТРЕНДЫ И МЕЖДУНАРОДНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

На протяжении всей истории человечества миграционные процессы играли значительную роль в формировании демографической картины мира. В условиях экономической и политической глобализации претерпели изменения не только базовые характеристики международных миграционных процессов, но и факторы, их определяющие. В фокусе данной статьи¹ находятся детерминанты миграционных потоков, их количественная и качественная структура, социально-экономические последствия с точки зрения стран происхождения и принимающих стран. Кроме того, будет рассмотрен вопрос о том, какие меры миграционной политики в странах «богатого» Севера и «бедного» Юга могут оказаться адекватными для решения демографических проблем, вызванных к жизни интенсификацией международного движения населения на протяжении последнего десятилетия.

Факторы и тенденции миграции в мире

Международная миграция в современном обществе является довольно значимым явлением с точки зрения масштабов (по данным ООН, в 2000 г. в мире насчитывалось 174,8 млн. мигрантов)², а также социально-экономических и политических последствий для стран и регионов. Преобладающим направлением современной миграции стали перемещения населения из беднейших развивающихся стран в экономически развитые государства.

Следует заметить, что масштабы миграционных процессов в мире имеют тенденцию к постоянному увеличению – в них вовлекается все большее число людей. В частности, только за 2000 г. количество мигрантов выросло на 20,8 млн. человек, или примерно на 13,5% по сравнению с предыдущим годом. Принято считать, что миграция стала одним из проявлений процесса глобализации мировой экономики и определяется в основном причинами объективного порядка.

Отчасти с подобной точкой зрения можно согласиться, в последнее время в мировой экономике действительно четко обозначились два противоположных полюса – богатый Север и бедный Юг, отличающиеся не только социально-экономическими, но и демографическими параметрами, которые традиционно порождали международную миграцию населения.

По численности населения развивающиеся страны прочно закрепились в верхней части списка. По итогам 2001 г. в числе пятнадцати стран-лидеров по численности населения насчитывалось 11 развивающихся стран и всего 3 экономически развитых (США, Япония, Германия), а также Россия, занимавшая седьмое место. В условиях ограниченности природных ресурсов и отсутствия свободных земель во многих развивающихся странах довольно велика плотность населения.

Также существует огромный разрыв в темпах прироста населения по типам стран. В экономически развитых странах естественный прирост населения крайне низок или даже отрицателен. К примеру, депопуляция населения отмечается в Германии (-0,1%), нулевой показатель – в Италии, очень невысокий естественный прирост – в Великобритании (0,1%), Японии (0,2%), Канаде (0,3%), Франции (0,4%), США (0,5%).

Население развивающихся стран, напротив, растет быстрыми темпами: на территории Палестины оно увеличивается на 3,7% в год, в Йемене – на 3,3%, в Конго – на 3,1%, Буркина-Фасо – на 3,0%, в Эфиопии – на 2,9%. Несопоставимо различаются также и показатели рождаемости. Коэффициент суммарной рождаемости в Нигере составляет 7,5 детей на одну женщину, в Йемене – 7,2, Конго – 6,3, Афганистане – 6,0, Палестине – 5,9, в то время как странах ЕС едва превышает 1,3, а в США – 2,1³.

Согласно прогнозам ООН, подобная динамика демографических показателей в обозримой перспективе изменит список стран-лидеров по численности населения. К 2025 г. в число пятнадцати стран-лидеров войдут Эфиопия и Конго, вытеснив Германию и Египет. Кроме того, Россия и Япония переместятся вниз списка. Сами по себе подобные изменения, возможно, и не представляли бы значимой угрозы для мировой цивилизации, если бы не увеличивающаяся экономическая пропасть между богатыми и бедными странами.

В последнее время по этому вопросу вышло несколько работ, авторы которых не разделяют пессимистических взглядов на развитие человечества и мировой экономики. Наибольшую известность получила работа датского ученого Б. Ломборга «Эколог-скептик» («*The Sceptical Environmentalist*»), которая получила широкий общественный резонанс и опровергла идеи, доминировавшие в науке последние десятилетия⁴. Автор утверждает, что на самом деле человечеству перенаселенность не угрожает, поскольку с ростом образования и

благополучия люди стали рожать меньше детей, показатели рождаемости сократились, население Земли стабилизируется в ближайшей перспективе, производство продовольствия увеличивается. Однако данный подход нам кажется непродуктивным, если рассматривать тенденции не в общемировом масштабе, а в разрезе развитых и развивающихся стран, между которыми различия не только сохраняются, но и растут.

Существование подобной экономической «пропасти» не вызывает сомнений. Состояние троих богатейших людей планеты – американских бизнесменов Б. Гейтса, П. Аллена, У. Баффита превышает ВВП наименее развитых стран с населением 600 млн. человек⁵. В 1999 г. показатель ВВП на одного жителя составлял в Люксембурге 41,2 тыс. долларов, в США – 31,9 тыс. долларов, Швейцарии – 28,8 тыс. долларов, Канаде – 25,4 тыс. долларов. В беднейших государствах мира показатель ВВП гораздо меньше: Сьерра-Леоне – всего 440 долларов, Танзании – 500 долларов, Нигерии – 770 долларов на душу населения. Как видно, разница довольно ощутима.

Подобная стратификация сложилась и в оплате труда. Мексиканский рабочий-иммигрант получает в США 278 долларов в неделю, в то время как у себя на родине – лишь 31 доллар. В 1995 г. почасовая оплата труда в Индии и Китае составляла 0,25 долларов; в Таиланде – 0,46; в России – 0,6; в Венгрии – 1,7; в Польше – 2,1 против 3,8 доллара в Великобритании; в 14,4 в Австралии; 16,0 – в Канаде; 17,2 – в США; 19,3 – во Франции; 23,7 – в Японии; 31,9 – в Германии⁶.

Кроме того, за цифрами приведенной выше статистики скрываются такие сложные и актуальные для развивающихся стран проблемы, как голод, высокая безработица, неблагоприятная санитарно-эпидемиологическая обстановка, хроническая бедность, межнациональные конфликты и локальные войны.

Поистине страшны цифры, которые показывают, что каждый третий житель Ботсваны в возрасте 15–49 лет, а также каждый четвертый житель Свазиленда и Зимбабве инфицированы ВИЧ. Около 32% населения развивающихся стран живут за чертой бедности, более 30% – не имеют доступа к чистой воде⁷. В странах «третьего» мира насчитывается около 1 миллиарда безработных, из них происходит около 16 млн. беженцев (9% общего числа мигрантов в мире)⁸.

Однако объяснять процесс интенсификации миграции исключительно объективными причинами демографической и социально-экономической дифференциации было бы не совсем верно. На наш взгляд, на интенсификацию миграционных процессов в последнее время влияют субъективные составляющие, свойственные отдельным обществам.

Прежде всего, это осознание широкими массами населения беднейших стран своего тяжелого положения по сравнению с жителями стран Запада. Как отмечает профессор Н.М. Римашевская, «бедного делает бедным не только уровень доходов, а осознание того, что у него нет чего-то, что есть у других»⁹. Глобализация разрушила изоляцию локальных сообществ, увеличила поток информации о качестве жизни в странах Запада, породила зависть и желание «бедняков» хотя бы минимально приблизиться к подобному уровню потребления, стимулировав миграцию в экономически развитые страны. Информацию о социально-экономических возможностях в развитых странах потенциальные мигранты получают по каналам родственных связей. П. Стокер предлагает именовать подобный обмен информации, влияющий на принятие решения о миграции, «миграционной сетью»¹⁰.

Таким образом, в условиях глобализации мировой экономики четко оформились две основные группы факторов миграции. Первая группа – объективные факторы социально-экономического и демографического порядка: безработица, нищета, перенаселенность. Вторая группа – субъективные факторы: осознание безысходности положения и жизненных перспектив в стране прежнего проживания, стремление повысить уровень жизни и доходов.

Новые акторы миграционного процесса в эпоху глобализации

Миграция в условиях глобализации при всей внешней стихийности может носить довольно организованный характер как с точки зрения стимулов к принятию человеком решения о переселении, так и с позиции поддержки процесса адаптации и «приживаемости» мигранта на новом месте жительства. Структурами, заинтересованными в активизации миграции, в развивающихся странах могут быть правительства, а также некоторые нелегитимные организации (организованные преступные группы, кланы, радикальные организации, религиозные секты и пр.). Назовем их акторами миграционного процесса.

Российский социолог И.В. Бестужев-Лада выделяет три основных структурных типа таких акторов: политические режимы типа бывшей диктатуры Саддама Хусейна, готовые к «освободительным походам», религиозные тоталитарные секты, мафия¹¹. Английский исследователь Дж. Солт считает, что международная миграция в условиях глобализации – это организованный разветвленный международный бизнес, обладающий огромным бюджетом; он манипулирует сотнями тысяч рабочих мест и людей по всему миру и управляется сетью организаций и институтов, у каждого из которых есть деловой интерес в этом бизнесе¹².

Мы полагаем, что правительствами, которые стимулируют миграцию своих граждан за рубеж, обычно движет прагматизм, ведь таким способом можно хотя бы частично ослабить социально-экономическое и демографическое «напряжение» в обществе, не инвестируя при этом особые средства в социальные программы, политику занятости населения, систему образования, здравоохранения, социального обслуживания. Однако иногда не последнюю роль играют геополитические амбиции и стремление получить новые ресурсы и рынки сбыта.

Известны факты из истории некоторых стран, когда за активным переселением мигрантов следовала экономическая экспансия, а затем и аннексия соседней территории в результате политического или военного вмешательства (территориальные захваты в Северной Америке англичанами, голландцами и французами, отторжение территории Техаса у Мексики). На первый взгляд, в современном мире подобная схема развития событий выглядит, по меньшей мере, архаичной и вряд ли реализуемой, но в эпоху глобализации появляются совершенно иные механизмы влияния – экономические и финансовые рычаги, а роль миграции и мигрантов в осуществлении глобальных геополитических проектов по-прежнему остается довольно

важной.

В этой связи наиболее наглядна ситуация в Китае, испытывающем в последние годы бурный экономический подъем. Здесь действует концепция единой нации («чжунхуа миньцзу»), являющаяся неотъемлемым элементом внешней политики. Правительство страны проводит четкое различие между государственными и национальными интересами: первые затрагивают государственный суверенитет КНР, а вторые – единую нацию, ареал распространения которой гораздо масштабнее государственных границ страны. Поэтому, говоря о Китае как о «большом пространстве», следует иметь в виду, что китайцы понимают его как многомерное. Пекин «собирает земли», объединяет нацию, причем данная политика, очевидно, рассчитана на долгосрочную перспективу.

Китайская диаспора – «хуацяо» – насчитывает в настоящее время около 550 тыс. человек в Европе, примерно 3,1 млн. человек в США и Канаде, около 500-800 тыс. человек в России¹³, несколько миллионов человек в странах Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Эта диаспора представляет собой реальную основу воплощения геополитических планов КНР. В некоторых странах Юго-Восточной Азии китайцами фактически реализован механизм экономической экспансии через изменение этнического состава населения. В настоящее время в Сингапуре китайцы составляют около 80% населения, в Малайзии они второй по численности этнос (более 5,1 млн. человек), в Таиланде – примерно 10,4% населения, в Индонезии – 2,6%¹⁴. Закрытость и иерархичность китайских общин позволила китайцам сохранить этническую идентичность. Китайцы не только не растворились среди других этносов, но и создали свой параллельный мир бизнеса, большая часть которого на первых порах пребывала в тени, но со временем фактически взяла под контроль экономики Сингапура, Индонезии, Таиланда, Филиппин¹⁵.

Китайские кварталы («чайна-тауны») довольно распространены во многих крупных городах США (Сан-Франциско, Лос-Анджелес, Нью-Йорк), Канады и Европы. В Канаде этническое присутствие китайцев особенно заметно в западной провинции Британская Колумбия. Здесь иммиграция китайцев подтолкнула развитие экономики, активизировав спрос на рынке недвижимости и привнеся восточноазиатскую экономическую динамику. По прогнозам социологов, численность этнических меньшинств, составляющих в настоящее время около трети населения Торонто, к 2005 г. увеличится до 50%. В Ванкувере доля небелого населения возрастет до 40%, в Монреале, Оттаве, Виндзоре, Виннипеге, Калгари и Эдмонтоне – до 20–30% населения¹⁶.

Согласно данным опросов, около 70% канадцев относятся к китайцам довольно лояльно, признаки социальной напряженности возникают в основном на границах «чайна-таунов», где и происходит столкновение ценностей. Канадское общество ориентировано на социальное равенство и справедливость. Оно болезненно реагирует на консервативный поворот во внутренней политике страны и углубление имущественной дифференциации. И поэтому отчуждение порождает не язык и не цвет кожи иммигрантов из Гонконга и Тайваня, а привычка выставлять богатство напоказ. Китайские мигранты покупают небольшие дома в дорогих районах Ванкувера и Торонто, сносят их и строят новые, максимально используя легальные ограничения по высоте и площади. В результате появилось большое количество домов, которые не вписываются в привычный ландшафт канадских городов.

За последнее время консалтинговые фирмы, которые обслуживают состоятельных иммигрантов из Гонконга и Тайваня, постарались довести до сознания своих клиентов, что такое строительство может только усилить отчуждение мигрантов от сообщества соседей. Городские власти Ванкувера даже были вынуждены запретить вырубку более одного дерева в год без специального разрешения. Примечательно, что иммигранты восприняли это постановление не как экологическое, а как этническое, инспирированное местным англосаксонским населением и направленное против прибывающих богатых китайцев¹⁷. Сходные тенденции исследователи фиксируют и в России¹⁸. Некоторые аналитики считают, что современный Китай заинтересован в эмиграции своих граждан и росте «чайна-таунов» в различных странах, а отдельные эксперты даже обвиняют Пекин в использовании этнических группировок для расширения своих «экспансионистских интересов»¹⁹.

По мнению некоторых российских ученых, в ближайшие десять-пятнадцать лет китайская миграция не создаст открытой реальной угрозы, они признают, что в общем-то КНР и нет особой необходимости открыто угрожать России или еще кому-то. «Большой» Китай создается экономическим путем. Эта политика поощряет постепенное создание прочных экономических и иных связей, для которых далеко не всегда необходима политическая интеграция²⁰.

Китайский бизнес на Дальнем Востоке успешно теснит российский в торговле, производстве продуктов питания и ширпотреба, строительстве. Это способствует оттоку российского населения из этих регионов и притоку в него китайцев. В связи с предстоящим вступлением России в ВТО эти процессы могут усилиться, поскольку устав организации исходит из принципа предоставления предпринимателям из стран-членов ВТО национального торгового режима. Поэтому вполне вероятно, что «через десятилетия Россия может осознать, что Китай в экономическом плане вернул себе тот 1 млн. кв. км, которые утратил в XIX веке»²¹.

Нелегитимные структуры также заинтересованы в активизации миграции. С одной стороны, они давно получают огромную прибыль за счет транспортировки и трудоустройства мигрантов, используют их как курьеров для доставки наркотиков, оружия, нелегальных товаров, расширяют территории и сферы своей деятельности, а с другой стороны, они имеют собственные геополитические амбиции. Оказывается, что реализация идей экспансии на более развитые территории и общества в мире скорее реализуема не столько на уровне государственном, сколько на уровне нелегитимных структур.

Например, радикальная Европейская арабская лига (ЕАЛ) в некоторых государствах Европы открыто выступает с требованием официального прекращения политики интеграции иммигрантов-мусульман в общество принимающей страны, требует превращения арабов в «равноценный» этнос, придания арабскому языку статуса государственного, исламу – роли официальной религии, введения квот для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях. По некоторым данным, члены ЕАЛ близки к террористической организации

«Хезболлах» и ставят своей целью создание в Европе арабского государства.

Отчасти реализация этих планов началась, и недавно пресса сообщила о том, что власти бельгийского города Антверпена «доигрались до настоящей катастрофы». Здесь активисты ЕАЛ создали, по сути, параллельные структуры власти – «общественную милицию», составленную из молодых марокканцев, которые патрулируют улицы мусульманских кварталов города, наблюдая за «правильностью» действий местной полиции. «Милиционеры» ходят по кварталам с плакатами «Плохие полицейские, Европейская арабская лига следит за вами»²².

В Великобритании открыто действуют семь радикальных исламистских организаций, насчитывающих по разным оценкам 130–180 тыс. человек. Некоторые из них имеют тесные связи с террористическими группировками. По словам специалистов, примерно две трети исламистских сайтов, содержащих призывы к религиозной нетерпимости, поддерживаются именно из Великобритании²³.

Как показали события в США в сентябре 2001 года, события в Израиле, Чеченской республике и бывшей Югославии, арабские иммигранты активно рекрутируются радикальными группами для совершения террористических актов и диверсий, ведения военных действий. Американские спецслужбы в 1995 г. в штате Северная Каролина арестовали братьев Хамуд, сбывавших огромные партии сигарет, которые контрабандой доставлялись в США. На заработанные средства (около 7,5 млн. долларов) приобретались взрывчатка, приборы ночного видения, миноискатели для боевиков «Хезболлах». Спецслужбы установили, что предприниматели-арабы, живущие в США, не причастны к терактам 11 сентября 2001 г. – атака на Вашингтон и Нью-Йорк была профинансирована из-за рубежа. Однако известно, что террористы на Ближнем Востоке получают из США от 20 до 30 млн. долларов. Какими суммами пополняют подобные «серые» схемы ежегодный 100-миллионный бюджет «Аль-Каиды» – неизвестно²⁴.

Кроме того, мигранты часто используются преступными группами в качестве живых «контейнеров» для доставки наркотиков в страны Запада. Госдепартамент США считает, что крупным поставщиком наркотиков на мировой рынок стала нигерийская мафия, члены которой отличаются ловкостью и взаимной преданностью. Организованные преступные группы используют новый метод транспортировки наркотиков – «пулеметный», когда одним рейсом обычно следуют несколько наркокурьеров. Например, в Риме только в течение месяца 1999 г. среди пассажиров двух самолетов из Карачи было задержано соответственно пятнадцать и восемнадцать курьеров, работавших на нигерийские банды²⁵.

Фактически на поток поставлен бизнес по доставке и использованию труда нелегальных мигрантов из беднейших стран в экономически развитые страны. Существуют крупные преступные группы, специализирующиеся на трафике мигрантов, а сама эта проблема стала не просто серьезной, но и глобальной.

По оценкам ООН, на торговле людьми организованные преступные группы зарабатывают ежегодно 3,5 млрд. долларов²⁶. Как утверждает британский журнал «Экономист», доходы теневых структур на перевозке нелегальных мигрантов составляют около 5–7 млрд. долларов в год, а эксперты Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев считают, что подобный бизнес приносит не менее 7 млрд. долларов чистого дохода в год²⁷. Председатель Палаты депутатов Италии Л. Виоланте располагает сведениями, согласно которым доходы теневого бизнеса по торговле людьми составляют около 5 млрд. долларов в год, а его жертвами становятся преимущественно дети, вынужденные мигранты, женщины²⁸.

Нелегальная транспортировка людей непосредственно связана с такими проблемами, как незаконное усыновление детей, проституция, торговля людьми для пересадки органов.

Например, сейчас рынок сексуальных услуг стран Северной Америки, Европы и Азии насыщен женщинами из развивающихся стран. По некоторым данным, из 200 тыс. проституток в Германии 75% женщин прибыли из других стран, в Великобритании из 80 тыс. – 50% иммигрантки, в Италии из 50 тыс. – 90% иммигрантки, во Франции из 30 тыс. – 60%²⁹.

Исследователи выделяют несколько волн миграции женщин – жертв работорговли. Первую волну составляли тайские и филиппинские иммигрантки, вторую – доминиканские и колумбийские, третью – ганские и нигерийские, четвертую – женщины из Центральной и Восточной Европы (прежде всего, России, Украины, Молдавии)³⁰. Данную тенденцию подтверждает информация Международной организации по миграции (МОМ). Согласно одному из отчетов этой организации, количество славянских женщин, перевозимых в Бельгию, Нидерланды, Польшу и Швейцарию, превысило традиционные «поставки» африканских, южноамериканских и азиатских женщин. Например, в 1994 г. 17% «артистических» виз, выданных Швейцарией танцовщицам, получили россиянки³¹.

Контрабандисты, зарабатывающие на нелегальной иммиграции, выстроили своеобразные «технологические цепочки». Специально подготовленные люди расписывают потенциальным мигрантам все достоинства жизни в Европе. По мнению профессора социологии Чикагского университета и Лондонской школы экономики С. Сассена, «эффективный маркетинг нелегальной миграции серьезно увеличивает ее масштабы: не будь поставленной на поток рекламы, нелегальная миграция не была бы головной болью Европы»³².

В условиях глобализации повышается роль нелегитимных акторов в организации миграции населения. Миграция уходит в тень, где невозможно проконтролировать ее масштабы, защитить права мигрантов. В конечном итоге, это чревато не только ущемлением прав отдельных людей, попадающих в зависимость от организаторов миграции, но и угрозой безопасности целых государств.

Последствия миграции для стран-доноров и реципиентов

Как любой сложный и многогранный феномен, международная миграция имеет довольно неоднозначные последствия. Считается, что в современном обществе она стала механизмом, который отчасти позволяет снимать демографическое и социально-экономическое напряжение, выравнивать диспропорции между бедным Югом и богатым Севером. Однако так ли все просто в этом вопросе и действительно ли механический перелив населения из трудоизбыточных и бедных регионов в менее населенные и богатые может привести к снижению напряженности в

обществе? Полагаем, что нет. Миграция – это не только социально-экономический, но и сложный этнокультурный процесс, который сопровождается, помимо увеличения или уменьшения численности населения, еще и изменением его этнического состава, формированием локальных этнических общностей и диаспор, вносит изменения в культурно-бытовую сферу и даже меняет репродуктивные установки населения.

Скорее всего, напряжение снимается только на одном полюсе мировой экономики – в странах происхождения мигрантов. Там сокращается количество безработных, из-за рубежа мигранты присылают денежные переводы, на которые существуют домохозяйства, а порой целые населенные пункты и национальные экономики. Ежегодно мигранты направляют около 70 млрд. долларов в свои страны в форме денежных переводов³³. По данным ООН, в 2000 г. денежные переводы мигрантов из-за рубежа в свои государства составляли более 10% ВВП Албании, Боснии и Герцеговины, Кабо-Верде, Сальвадора, Ямайки, Иордании, Никарагуа, Самоа, Йемена³⁴.

По мнению руководителя отдела миграции Международной организации труда (МОТ) М. Абеллы, «трудовая миграция оказывает огромное воздействие на экономику и общество стран происхождения мигрантов. Ее социальные последствия довольно весомы и ощутимы. Значительная часть зарубежных доходов расходуется на приобретение отечественных предметов потребления и услуг, а также жилищное строительство, которое оказывает стимулирующее воздействие на развитие экономики»³⁵.

В странах-реципиентах (в большинстве своем экономически развитых) миграция имеет также определенные положительные последствия. Прежде всего, она пополняет трудовые ресурсы и компенсирует сокращение численности населения. Это особенно актуально для «старяющегося» населения Европы. Если в 1970 г. люди старше 65 лет составляли 8,2% населения европейских стран, то к 2001 г. – уже 16,2%. По прогнозам, к 2025 г. в общей численности населения этих стран доля пенсионеров будет составлять 21%, а в 2050 – 27,6%.

Учитывая, что в большинстве стран пенсии выплачиваются за счет налогов, взимаемых с работающих, то рост доли пенсионеров приведет к повышению нагрузки на работающих. По оценкам Европейской комиссии, если на сегодня в странах ЕС на выплату пенсий тратится от 10,5% ВВП (в Великобритании, где действует смешанная пенсионная система – с государственными пенсиями и выплатами из накопительных пенсионных фондов) до 19,7% ВВП (в Италии, где сегодня самая высокая доля пенсионеров), то в 2030 г. эти цифры вырастут соответственно до 15,5% в Великобритании и до 33,3% – в Италии. По оценкам Центра европейской политики в Брюсселе (CEPS), для того, чтобы поддерживать существующий баланс на сокращающемся рынке труда Европы, в страны Евросоюза ежегодно необходимо импортировать 1,5–3,0 млн. иностранных рабочих. Прогноз ООН еще более радикален – в нем идет речь о 4,5–6,0 млн. иммигрантов в год.

Однако миграция имеет свои издержки, прежде всего политико-культурного и социального характера. Кроме того, определенная часть европейцев склонна видеть в иммигрантах конкурентов, отнимающих у них рабочие места. Это имеет два важных следствия.

Следствие первое: концентрация иммигрантов, замкнутость их этнических общин, высокий уровень преступности ведут к недовольству коренного населения в самых разнообразных формах вплоть до вооруженных столкновений и погромов. В последние десятилетия в европейских странах и США не просто возросло количество межнациональных столкновений, они приняли жестокий, а порой и кровопролитный характер.

Из крупных событий последнего времени можно отметить серию межрасовых конфликтов в Великобритании. Столкновения происходили в пригороде Лидса (графство Уэст-Йоркшир) между выходцами из стран Азии и полицией, в городе Олдем (графство Большой Манчестер) между азиатами (бангладешцами и пакистанцами) и белыми. В 2001 г. в Глазго во время столкновения «цветной» общины с местным населением был убит турецкий курд³⁶. Летом того же года в городе Бредфорде на севере Англии произошел конфликт между выходцами из стран Индостана и белыми англичанами. Его причиной стала этническая поляризация городского населения, изоляция этнических общин, сокращение занятости и люмпенизация населения в условиях упадка традиционных для региона текстильной, угольной и металлообрабатывающей промышленности³⁷.

Выступления против иммигрантов были зафиксированы в Швеции, Франции, Италии, Испании, Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, странах Восточной Европы³⁸. Конфликты между мусульманской и христианской общиной произошли в Австралии³⁹.

Второй момент. Все более популярными в европейских странах становятся ультраправые политики (Й. Хайдер в Австрии, Ж.-М. Ле Пен – во Франции, П. Кьярсгаард – в Дании, Ф. Девинтер – в Бельгии), в программах которых непременно присутствует пункт «запретить миграцию, выселить иммигрантов». Политическая поддержка ультраправых вызвана тем, что избиратели во многих странах считают, что иммигранты слабо интегрируются в европейское общество и чужды европейской культуре, они формируют изолированные этнические сообщества. На начальном этапе своего существования такие сообщества воспринимаются как экзотика, до тех пор пока не начинают вторгаться в жизнь старожилов, менять ее по своим нормам и стандартам. Вполне закономерно, что это доставляет местному населению определенные неудобства и порождает негативное отношение ко всем иммигрантам, даже добропорядочным.

Известно, что обычно мигранты концентрируются в определенных местах проживания по этническому и территориальному признакам. По данным многолетних наблюдений установлено, что даже в пределах города иммигранты предпочитают селиться компактно. Во многих крупных европейских городах существуют различные этнические кварталы. Так, турки сегодня составляют 7% населения берлинского района Кройцберг. В Лондоне в целом около 16% населения составляют иммигранты и этнические меньшинства, во внутреннем Лондоне доля иммигрантов достигает примерно 30%, а в определенных районах города превышает 70%⁴⁰. Индопакистанцы составляют 34% населения лондонского района Брикстон. Иногда иммигранты превращаются в довольно заметные группы населения. К примеру, в Великобритании находится Лестер – единственный город в Европе, где белое население составляет

меньшинство – всего 47%⁴¹.

Консолидация на основе этнических и родственных связей выступает важнейшим фактором выживания и последующей социально-экономической интеграции мигрантов в общество на новом месте жительства. Объяснить компактность расселения мигрантов на основе общности этнической принадлежности и территории происхождения можно несколькими причинами.

Во-первых, компактное расселение мигрантов облегчает им доступ на рынок труда в крупных городах. Многие иммигранты имеют довольно низкий уровень квалификации и неконкурентоспособны на «открытом» рынке труда; зачастую единственным работодателем для иммигранта выступает его родственник или земляк. Выжить в новой экономической среде, в пределах которой ниши уже заполнены и поделены, представляется возможным только совместными усилиями.

Во-вторых, механизм функционирования рынка жилья и социально-этнической инфраструктуры большинства городов также способствует компактности расселения иммигрантов. Обычно в таких этнических районах расположены кварталы самого доступного и дешевого жилья, развита сеть недорогих магазинов, культурные и рекреационные объекты соответствуют вкусам этнических меньшинств⁴².

В-третьих, для некоторых иммигрантов поддержка соотечественника удовлетворяет потребность в «ностальгии» по родине. В данном случае родственники и земляки – это своеобразные «точки опоры» на зыбкой и неустойчивой почве чужбины.

Однако резервы этнических общин также не беспредельны и иногда этническая консолидация не способна решить всех социально-экономических проблем, которые стоят перед иммигрантами. В частности, в районах компактного проживания иммигрантов обычно высока безработица, и как следствие – выше преступность, потребление наркотиков, происходит люмпенизация населения, дети иммигрантов часто «выпадают» из системы школьного образования и оказываются на улице. Также замечено, что чем больше культурная дистанция между иммигрантами и коренным населением, тем прочнее территориальная сегрегация, тем более замкнутыми являются подобные «этнические гетто».

Миграционная политика: современные реалии и перспективы

Миграционная политика многих экономически развитых государств пытается всячески стимулировать дисперсное расселение этнических мигрантов, для того чтобы обеспечить их успешную интеграцию на новом месте жительства. Во многих европейских странах возникла идея «предельно допустимой концентрации иммигрантов», которую пытались внедрить на практике.

В 1986 г. шесть коммун в Брюсселе были объявлены «заполненными» и получили от правительства разрешение не предоставлять лицензию на проживание новым иммигрантам. Во Франции во многих населенных пунктах местные власти установили предельные нормы концентрации иностранцев – 10–15%, а многие мэрии издали распоряжение, что иммигрант, желающий воссоединиться с семьей, должен доказать, что его жилье отвечает определенным стандартам⁴³. В Германии идея «пределов» приема мигрантов привела к возникновению подхода, при котором концентрация более 20% иностранцев от общей численности населения должна становиться причиной для беспокойства. После 1975 г. муниципалитетам, в которых более 12% населения приходилось на иностранцев, разрешили прекратить прием иммигрантов. В Дании существует законодательный акт, согласно которому в каждый подъезд дома нельзя вселять более одной семьи иммигрантов⁴⁴.

Однако реализовать на практике эти нормы порой бывает очень трудно. С одной стороны, проблема касается прав человека в сфере свободы определения места жительства, а с другой стороны, меры воздействия на процесс расселения этнических меньшинств в обществе с демократической традицией наталкиваются на нежелание иммигрантов расселяться дисперсно. В результате в большинстве стран упомянутые попытки успехом не увенчались. Шведская стратегия расселения беженцев по всей стране, заключающаяся в стремлении правительства распределить в течение шести лет более 100 тыс. вынужденных мигрантов за пределами трех крупных городов в пропорции три беженца на тысячу местных жителей, завершилась неудачей. В Великобритании вьетнамских беженцев первоначально распределяли по многим городским районам, но они постепенно перегруппировались в небольшое количество компактных мест поселения⁴⁵.

Миграционная политика многих экономически развитых стран мира ставит в качестве одного из основных приоритетов необходимость интеграции иммигрантов в новом обществе. В настоящее время в мировой практике сложилось два основных способа интеграции: ассимиляция и взаимное сосуществование культур. Политика в отношении интеграции иммигрантов зачастую существенно различается и страны можно подразделить на две основные группы. К странам, проводящим политику ассимиляции, относятся Франция, Германия, США, Швейцария. А политики взаимного сосуществования культур придерживаются Великобритания, Канада, Нидерланды, Бельгия, государства Скандинавии.

Существенное воздействие на процесс интеграции иммигрантов оказывают различные факторы объективного и субъективного плана: продолжительность проживания; характер расселения и численность иммигрантов; уровень их образования и социально-экономическое положение; религиозная основа этнической общности; восприятие мигрантов коренным населением и т.д.

В условиях интенсивной миграции кардинально изменяется этнический состав населения многих стран и крупных городов. Наиболее яркий пример – США. Здесь сегодня каждый четвертый американец – небелый. По данным Бюро переписи США, в 2000 г. около 18% населения США не разговаривают дома на английском языке, а 4% – английского языка просто не знают или владеют им очень слабо. В 60% случаев общение идет на испанском языке, что связано с ростом иммиграции из стран Латинской Америки. Если современные тенденции в области миграции и естественного движения населения сохранятся, то латиноамериканское и небелое население увеличится к 2020 г. до 115 млн. человек (около 35% населения), в то время как белое население почти не увеличится. К 2056 г. небелое население составит около

50% населения США⁴⁶. В этнической структуре населения Нью-Йорка доля белых сократится с 45% до 29%, афроамериканцев – с 27% до 25%, выходцев из азиатских стран, напротив увеличится с 10% до 20%, а доля метисов и представителей других рас вырастет с 18% до 26%.

Сходные процессы происходят в Европе. Официально в странах ЕС проживают 18,4 млн. иммигрантов, или всего около 5% населения. Однако если принимать во внимание нелегальных иммигрантов и натурализовавшихся иностранцев, то, по оценкам CEPS, эта цифра будет больше по крайней мере на 40–60%, то есть примерно 25–29 млн. человек⁴⁷. В Лондоне доля белого населения сократится с 72% до 45%, африканцев – с 11% до 9%, в то же самое время доля выходцев из Южной Азии увеличится с 10% до 26%, китайцев – с 3% до 6%, метисов – с 4% до 14%⁴⁸.

Необходимо признать, что изменение этнического состава населения крупных городов и стран – необратимая тенденция глобализации мировой экономики. И даже если предположить, что международная миграция населения прекратится, то это не остановит процесс трансформации этнической структуры населения, поскольку показатели естественного движения различных рас и этнических групп отличаются на порядок. Согласно данным по США, среднегодовые темпы естественного прироста населения в 1980-е годы составляли всего 4 промилле, афро-американцев – 13 промилле, латиноамериканцев – 18 промилле, а выходцев из азиатских стран – около 19 промилле⁴⁹.

Интеграция иммигрантов в общество – процесс двусторонний, который связан не только с «притиркой» мигрантов к коренному населению, но и с проблемами «привыкания» местных жителей к мигрантам. Смена этнического состава населения за сравнительно короткие сроки обычно приводит к росту межэтнических проблем. Зачастую «мигранты воспринимаются как опасный элемент ломки сложившейся этносоциальной однородности и структурированности, в их поведении усматривают неуважение к нормам и традициям той культуры, в которую они попали, пренебрежение сложившимися в этой среде ценностями и устоями»⁵⁰.

В этих условиях не исключается, что на фоне продолжающейся смены этнического состава населения даже конфликты, вызванные нерасовыми причинами, скорее всего, будут усиливаться и осложняться межрасовой напряженностью. Например, диспропорция по возрасту в США в XXI веке примет ярко выраженный расовый характер – большинство пенсионеров будут белыми, в то время как большинство работающих – небелыми, что чревато конфликтами в пенсионно-трудовой сфере. Закон о признании английского языка государственным, принятый в нескольких штатах США, испаноговорящие иммигранты сейчас считают дискриминационным, называя его «ограничительной реакцией на растущее латиноамериканское общество». Известен недавний конфликт по поводу существования расовых квот в ведущих университетах США⁵¹.

Становится очевидно, что в условиях этнической миксации населения требуется пересмотреть стратегию миграционной политики. Реализуемая в настоящее время в экономически развитых странах миграционная политика, с одной стороны, направлена на ограничение миграционных потоков из бедных стран на основе различных критериев (образовательных, социальных, географических, этнических), а с другой стороны, она пытается привести этнокультурное многообразие иммигрантов к общему знаменателю (идея «плавильного котла» или ассимиляции).

Однако, как видно из приведенных выше примеров, самые надежные и считавшиеся идеальными «плавильные котлы» дают трещины – они не способны переплавить все этническое многообразие до полностью однородной массы, в результате чего все чаще происходят межрасовые и межэтнические конфликты. При этом даже воплощение идеи расширения традиционных для развитых стран европейских ценностей (на котором настаивают некоторые ученые, например, американец Т. Бендер), за счет включения в них «небелых» и «нехристианских» культур, скорее всего, не поможет окончательно разрешить существующие противоречия.

Стратегическими для миграционной политики должны стать экономические рычаги ограничения миграции – инвестиции в экономику развивающихся стран, продуцирующих потоки мигрантов. В настоящее время назрела острая необходимость сократить пропасть в экономическом развитии между богатым Севером и бедным Югом.

Определенный опыт в этом отношении накоплен Францией, которая пытается инвестировать средства в экономику и придать социальную направленность деятельности французских корпораций в своих бывших колониях Западной Африки, Океании и американского континента. Например, правительство Франции ежегодно выделяет дотацию в 151 млн. евро на «всеобъемлющее экономическое развитие» только одной своей заморской территории – Французской Полинезии⁵².

Становится все более очевидным, что запретительных мер на границах уже недостаточно для сдерживания лавинообразного миграционного потока, для этого нужно создавать условия для развития бедных стран и регионов – основных поставщиков мигрантов, а именно: вкладывать деньги в образование, планирование семьи, новые медицинские и информационные технологии. Это поможет повысить в этих государствах стандарты жизни и уровень общественного оптимизма, снизит внешнюю миграционную мобильность населения.

По мнению Дж. Солта, миграционная политика в современных условиях должна переориентироваться с мигрантов и их частных (индивидуальных) причин миграции на корпоративные интересы, которые «дергают за нитки» и управляют миграционными потоками⁵³. Распространение коммерческой индустрии миграции, включающей разнообразные миграционные услуги, начиная от помощи в получении визы и в поиске работы до контрабанды и торговли людьми, явилось ответом на противоречия периода глобализации и одновременно вызовом существующему миграционному режиму.

Необходимо объединение усилий всех стран (как доноров, так и реципиентов миграции) по борьбе с нелегальной иммиграцией. Эта проблема в настоящее время активно обсуждается в Европе. Руководство ЕС считает, что необходимо скоординировать усилия государств по борьбе с нелегальной иммиграцией для стабилизации общества и отсекающего электората от

ультраправых политиков и маргиналов⁵⁴.

В этой связи новое дыхание в развитых странах обретает идея формирования положительного образа легальных иммигрантов и толерантного отношения к ним. Власти Шотландии, обеспокоенные ростом расистских взглядов среди населения, выделили около 1 млн. фунтов стерлингов на проведение акции «Одна Шотландия – много культур», которая должна «повысить статус иммигрантов в обществе». В рамках этой кампании в течение месяца на улицах были размещены плакаты, на местных телеканалах демонстрировались рекламные ролики, которые призвали сделать Шотландию «многоцветной и мультикультурной»⁵⁵.

Следует признать, что современная ситуация в мировом масштабе накладывает ответственность за безопасность в первую очередь на экономически развитые страны, это есть своеобразная плата за ту огромную дистанцию, которая возникла в результате неравномерного развития и их резкого отрыва от беднейших стран протяжении последних десятилетий

* * *

Преобладающим направлением межконтинентальных миграционных потоков в условиях глобализации стала миграция из стран «бедного» Юга в государства «богатого» Севера. Возникновение этих миграционных потоков связано с объективными социально-экономическими и демографическими диспропорциями между этими регионами мировой экономики. В обход официальных барьеров, которые возводятся правительствами экономически развитых стран мира, возникают самые разнообразные формы нелегальной миграции, которая контролируется различными нелегитимными структурами и вовлекает в себя все большие контингенты населения. Развитие событий последнего времени показывает, что система простого исключения населения «бедного» Юга и запрета миграции из развивающихся стран непродуктивна. Требуется пересмотр всей социально-экономической политики и стратегий развития в глобальном мире. Экономически развитые страны не могут просто игнорировать бедность, экономическую отсталость и другие проблемы стран третьего мира.

Примечания

¹Исследование проведено при финансовой поддержке Министерства образования РФ – грант «Миграция в условиях глобализации мировой экономики: основные тенденции, социально-экономические последствия и проблемы регулирования» (№ 02-31-128, Конкурс 2002 г. по фундаментальным исследованиям в области гуманитарных наук).

²International Migration Report 2002. New York: United Nations Population Division, Department of Economic and Social Affairs, 2002. P. 1.

³Пизон Ж. Все страны мира (2001) // Население и общество. Август 2001. № 56. С. 5.

⁴Lomborg B. The Sceptical Environmentalist. London: Cambridge University Press, 2001.

⁵Писаренко Д. Три миллиардера в состоянии прокормить весь мир: Интервью с профессором Н.М. Римашевской // Аргументы и факты. 2001. № 41. С. 6.

⁶Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др. // Население и глобализация. М.: Наука, 2002. С. 24.

⁷Фенько А. Конец света опять перенесен // Коммерсантъ-Власть. 2003. 27 января-2 февраля. С. 55.

⁸International Migration Report 2002. P. 1.

⁹Писаренко Д. Указ. соч. С. 6.

¹⁰Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. М., 1995. С. 40.

¹¹Камакин А. Сценарии будущего: Интервью с академиком И.В. Бестужевым-Ладой // Итоги. 2002. 3 декабря. С. 48.

¹²Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А. и др. Указ. соч. С. 294.

¹³Население России 2000. Восьмой ежегодный демографический доклад / Под ред. Вишневого А.Г. М.: Книжный дом «Университет», 2001. С. 128.

¹⁴Народы и религии мира: Энциклопедия / Под ред. В.А.Тишкова. М: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 243.

¹⁵Золотых А. Азиатский тигр на дальневосточной тропе // Миграция в России. Октябрь-ноябрь 1999. С. 37.

¹⁶Canada's Changing Face // MacLean's. 30.12.1996 - 6.01.1997. P. 39.

¹⁷Ломанов А. На периферии «столкновения цивилизаций» // Pro et Contra. 1998. Том 3. № 1. С. 20.

¹⁸Китайское землячество в Москве локализовано – 10-50 тыс. китайцев проживают довольно компактно в нескольких районах столицы (почти 70% китайцев живут в общежитиях и гостиницах). См. подробнее: Вендина О. Мигранты в Москве – рост этнокультурного разнообразия или социальной напряженности? // Миграция и урбанизация в СНГ и Балтии в 90-е годы. М., 1999. С. 316.

¹⁹Незаконная иммиграция из Китая беспокоит Запад и Восток // Ставропольские губернские ведомости. 1996. 15 мая. С. 5.

²⁰Гельбрас В.Г. О восточной политике России // Pro et Contra. 1998. Том 3. № 1. С. 85.

²¹Безопасность и международное сотрудничество в поясе новых границ России / Под ред. Л.Б. Вардомского и С.В. Голунова. М. – Волгоград, 2002. С. 203.

- ²²Гусейнов Э. Бельгийский халифат // Известия. 2003. 1 февраля 2003. С. 6.
- ²³Михеев В. Смуглолицая Британия // Труд. 2002. 27 июля. С. 4.
- ²⁴Степанов Г. Мелкие террористы // Известия. 2002. 13 августа 2002. С. 7.
- ²⁵Идс Б. Новая угроза наркотиков: нигерийский след // Readers Digest. 1999. Июль-август. С. 101.
- ²⁶Organized Crime Moves into Migrant Trafficking // Trafficking in Migrants: Migration Information Program. International Organization of Migration. June 1996. № 11. P. 1-2.
- ²⁷Стучась в дверь европейского дома // Беженцы. 1998. Том 2. № 113. С. 18.
- ²⁸Клейменов М., Шамков С. Криминальное перемещение людей: возможности противодействия // Торговля людьми. Социокриминологический анализ / Под общей ред. Е.В. Тюрюкановой и Л.Д. Ерохиной. М.: Academia, 2002. С. 122.
- ²⁹Кокшаров А. Европа на игле миграции // Эксперт. 2002. 7 октября. С. 59.
- ³⁰Стокер С. Торговля людьми как одна из форм организованной преступности // Торговля людьми. Социокриминологический анализ. С. 14.
- ³¹Trafficking and Prostitution: The Growing Exploitation of Migrant Women from Central and Eastern Europe. Geneva: International Organization of Migration, 1995. P. 6-7.
- ³²Кокшаров А. Указ. соч. С. 59.
- ³³Римашевская Н.М., Галецкий В.Ф., Овсянников А.А и др. Указ. соч. С. 24.
- ³⁴International Migration Report 2002. P. 5.
- ³⁵Абелла М.И. Направление трудящихся в зарубежные страны. Пособие для стран с низкими и средними доходами. Тбилиси, 1997. С. 20.
- ³⁶Власова О. Шотландцев научат расовой терпимости // Эксперт. 2002. 7 октября. С. 85.
- ³⁷Голицына Н. Британское содружество наций// Общая газета. 2001. 12-18 июля. С. 9.
- ³⁸Рязанцев С.В. Влияние миграции на социально-экономическое развитие Европы: современные тенденции. Ставрополь: Книжное изд-во, 2001. С. 238-241.
- ³⁹Михайлов В. Межконфессиональные столкновения // Иностранец. 2001. 7 октября. С. 7.
- ⁴⁰Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. С. 105.
- ⁴¹Кокшаров А. Указ. соч. С. 58.
- ⁴²Костинский Г.Д. Мигранты в городах // Проблемы населения и рынков труда России и Кавказского региона. Москва – Ставрополь: Изд-во СГУ, 1998. С. 88.
- ⁴³Стокер П. Работа иностранцев: Обзор международной миграции рабочей силы. С. 105-106.
- ⁴⁴Костинский Г.Д. Указ. соч. С. 89.
- ⁴⁵Coleman D. International migration in Europe: Adjustment and integration processes and policies. Geneva, ECE/UNFPA, 1991. P. 32.
- ⁴⁶Хенри У. Новые иммигранты // Америка. 1992. Февраль 1992. С. 4.
- ⁴⁷Кокшаров А. Указ. соч. С. 58.
- ⁴⁸Алексеев А. Лицо столичной национальности // Коммерсантъ-Власть. 2002. 22 января. С. 42-44.
- ⁴⁹Хенри У. Указ. соч. С. 6-7.
- ⁵⁰Костинский Г.Д. Указ. соч. С. 86.
- ⁵¹Артемов Е. Мартин Лютер Кинг наоборот // Известия. 2003. 17 января. С. 8.
- ⁵²Нетреба В. Собиратель земель французских // Коммерсантъ. 2003. 1 августа. С. 10.
- ⁵³Salt J., Clarke J. International migration in the UNECE region // International Social Sciences Journal. September 2000. № 167. P. 327.
- ⁵⁴Власова О. Правее, еще правее... // Эксперт. 2002. 27 мая. С. 91.
- ⁵⁵Власова О. Шотландцев научат расовой терпимости. С. 85.